

Взгляд Мо Цинлея стал мрачным, так как он больше не смел легкомысленно думать о Не Тяне.

Первоначально, он предполагал, что Не Тянь лишь обладал Костяным Демоном Крови, но так как Печать Короля Грома, которую его отец выковал для него лично, имела сильный подчиняющий эффект на Костяного Демона Крови, он предположил, что Не Тянь не имел никаких шансов сразиться с ним.

Только после того, как Не Тянь призвал Доспех Драконьего Пламени, и душа огненного дракона вылетела из доспехов, чтобы вступить в жестокую борьбу против души громового зверя восьмого уровня, он понял, насколько могущественным Не Тянь был на самом деле.

Громовые звери не были грозными древними зверями из эры пустынной древности.

Несмотря на то, что душа громового зверя внутри Печати Короля Грома была на восьмом уровне, и это было то, что сделало эту печать сокровищем класса Связующих Душ; сила громового зверя была ниже силы древнего зверя, такого как огненный дракон.

Ожесточенная битва между душой огненного дракона и душой громового зверя продолжалась над Не Тянем и Мо Цинлеем.

Мо Цинлей некоторое время наблюдал за происходящим и обнаружил, что душа громового зверя восьмого уровня не смогла получить преимущество в бою.

В его глазах мелькнула злоба.

Он мотнул головой в сторону громового зверя шестого уровня.

Встретившись с ним взглядом, громовой зверь задрожал от страха. Она непрерывно тряслась, как если бы он очень не хотел выполнять приказы Мо Цинлея.

Тем не менее, Мо Цинлей полностью проигнорировал его, вместо этого крича: "Слияние душ!"

Душа громового зверя восьмого уровня, которая сражалась с душой огненного дракона, внезапно налетела и слилась с душой громового зверя шестого уровня.

Огромная душа быстро сжалась и исчезла в теле громового зверя шестого уровня.

В то же самое время, Печать Короля Грома взлетела на место между бровями громового зверя

шестого уровня.

Шестиуровневый зверь испустил жалкий вопль, когда в глубине его звериных глаз постепенно появилась тень души громового зверя восьмого уровня.

После того, как им овладела душа громового зверя восьмого уровня и укрепилась Печатью Короля Грома, громовой зверь шестого уровня мгновенно стал жестоким и агрессивным.

Не Тянь пронизательно обнаружил, что душа громового зверя восьмого уровня превосходила не только душу, но и родословную зверя шестого уровня.

В долю секунды бесчисленные голубые молнии поползли по огромному телу громового зверя.

Он открыл пасть, и в душу огненного дракона полетел раскат грома.

Громовой шар был наполнен крошечными потоками молний и таинственными магическими символами, которые, казалось, несли в себе глубокие истины о силе грома и молнии.

Грозовой шар взорвался, высвободив поток молний и раскатов грома, которые были в десять раз свирепее, чем раньше, поглотив душу огненного дракона.

Молния несла ауру, которая могла уничтожить души и духи всех форм.

Охваченная морем молний, душа огненного дракона сжалась на большой скорости.

Пламя, которое образовало его, постепенно исчезло вместе с аурой души огненного дракона.

Он взревел, его голос был полон боли.

Видя это, Мо Цинлей холодно сказал: "Гром и молния - это естественные враги души и духов всех форм. Твоя огненная драконья душа ищет смерти, выходя из своего сосуда!"

Не Тянь внезапно все понял.

Было известно, что молния и гром могут уничтожить все формы души.

Воины, практикующие заклинания молний и грома, были естественными врагами Фантомов. Фантомы были не в состоянии использовать многие из своих глубоких родословных заклинаний, чтобы полностью показать свою силу перед лицом эксперта по магии молний, как Мо Цинлей.

Громовой зверь восьмого уровня также был душой по своей природе, поэтому он не смог вывести всю мощь своей магии молнии.

Однако, после того, как он овладел живым громовым зверем и получил помощь Печати Короля Грома, он продемонстрировал мощь, способную уничтожать души.

Огненный дракон стремительно вылетел из моря молний и устремился к ближайшему колодцу фортуны, над которым яростно сражались огненный зверь и воин Ци.

Колодец фортуны все еще извергал пламя, похожее на столб пламени, пронзающий небеса.

После того, как душа огненного дракона погрузилась в столп пламени, столп пламени уменьшился с заметной скоростью, его энергия пламени, которая содержала таинственную силу, быстро истощилась.

Огненный зверь и воин Ци были ошеломлены.

Выйдя наконец из оцепенения, они одновременно устремились к колодцу.

“Теперь, когда ты потерял свое духовное сокровище, на что ты можешь положиться в борьбе со мной?” Высокомерие заполнило его лицо, когда Мо Цинлей кивнул в сторону громового зверя шестого уровня. Получив сообщение, громовой зверь издал мучительный рев и бросился к колодцу вслед за душой огненного дракона.

Очевидно, он намеревался уничтожить душу огненного дракона раз и навсегда.

Зверь земного пламени и тот воин Ци, которые направлялись к колодцу, мгновенно ахнули.

Они боялись только души драконьего пламени. Теперь, когда окрепший громовой зверь также направлялся в их сторону, они поспешно бежали от этого колодца.

Не Тянь, однако, внезапно снял Доспех Драконьего Пламени и бросил ее к колодцу.

Поскольку независимая душа огненного дракона была подчинена влиянию молнии, он взял на себя инициативу раздеться, чтобы Доспех Драконьего Пламени мог вернуться в свой сосуд и избежать дальнейших повреждений.

Более того, даже без Доспехов Драконьего Пламени, он все еще имел в своем распоряжении Костяного Демона Крови.

Модернизированный громовой зверь Мо Цинлея быстро достиг колодца и снова вступил в

ожесточенную битву с душой огненного дракона.

Мо Цинлей с презрением покачал головой. Затем он вызвал из своего кольца длинную саблю, окутанную молнией. "Ты думаешь, твой голем сможет остановить меня?"

"Ты, должно быть, преувеличиваешь свои способности, осмеливаясь летать над моей территорией. Если бы ты послушался меня и держался подальше от моей территории, ты бы избежал этой битвы со мной, как и он." С этими словами он указал на старика, который также практиковал заклинания молний и приближался к концу своей жизни. "Но ты выбрал смерть."

Под его взглядом старик криво усмехнулся.

Старик был на позднем этапе Глубинной стадии, но Мо Цинлей выгнал его, и позже, он был вынужден отказаться от своего второго колодца после того, как он начал извергать энергию пламени.

Теперь он стоял у своего третьего колодца, который еще не сотворил никакой энергии.

Увидев, как Мо Цинлей достал длинную, увитую молниями саблю, Не Тянь нахмурился, раздумывая, вызвать ли звездную лодку.

Звездная лодка была не только духовным инструментом полета, но и могучим оружием, способным стрелять разрушительным звездным светом.

Костяной Демон Крови потерял значительную часть своей энергии, сделав свою силу равной силе воина раннего этапа стадии Измерения Души.

Так как Не Тянь мог сказать, что длинная сабля в руке Мо Цинлея была не совсем обычной, он не думал, что Костяной Демон Крови мог убить Мо Цинлея, который обладал многочисленными могущественными предметами.

Пока он колебался, внезапно произошли перемены.

Из колодца Цай Фэнфу вдруг начали исходить странные колебания души. Ключья темно-серых нитей души начали подниматься из устья колодца.

Ошарашенна Цай Фэнфу уставилась на свой колодец.

Рядом с ней был Се Юньхай, который все еще поглощал энергию воды из своего колодца. "Так это и есть тот колодец, из которого извергается богатая энергия души, которой могут воспользоваться все разумные существа! Я поменяюсь с тобой колодцами!"

Богатая энергия души, исходящая из этого колодца, также несла таинственную силу, от которой все расы получали значительную выгоду.

Се Юньхай также практикуется в магии воды, но он сразу же решил поменяться колодами с Цай Фэнфу, поскольку он почувствовал необычную ауру души, что довольно необычно.

"Не пойдет!" закричала Цай Фэнфу.

Он слышал, что самым таинственным из всех сорока семи Колодцев Фортуны был тот, что извергал энергию души.

Более того, появление колодца, извергающего энергию души, ознаменовало бы конец активности новых Колодцев Фортуны. Больше никакие Колодцы Фортуны не будут извергать энергию.

Держа длинную саблю в руке, Мо Цинлей уже собирался наброситься на Не Тяня, когда его лицо внезапно дрогнуло. "Энергия души!"

После секундного колебания он издал протяжный рев. Услышав его зов, его громовой зверь мгновенно прекратил битву с душой огненного дракона и вернулся к нему.

Мо Цинлей холодно хмыкнул. "Битва между тобой и мной заканчивается. Для меня энергия души, исходящая из этого Колодца Фортуны, важнее всего."

Как раз когда Не Тянь собирался что-то сказать, старик, который приближался к концу своей жизни, внезапно вздохнул и сказал со стороны: "Мо Цинлей, ты собираешься взять и этот колодец?"

Опешив, Мо Цинлей повернулся к нему и сказал: "А что?"

"Ничего." Сгорбленная спина старика постепенно выпрямлялась, его аура становилась совершенно другой. Низким и глубоким голосом он продолжил: "Этот колодец - и моя цель. Я пришел сюда не для того, чтобы собрать энергию молнии, мне нужна энергия души."

Мо Цинлей презренно рассмеялся. "Ты? С чего ты взял, что сможешь взять его?"

На лице старика появилась непостижимая улыбка.

Он вдруг поднял руку и сделал захват в направлении Мо Цинлея.

Бесчисленные таинственные магические символы молнии появились, заполнив его ладонь, как

будто черная дыра, которая могла поглотить молнию всех форм, внезапно появилась в его ладони.

В следующий момент, громовой зверь шестого уровня издал протяжный вой.

Одна скользящая молния за другой покидали громового зверя и исчезали в ладони старика, точно птицы, возвращающиеся в свое гнездо. То же самое относилось и к его длинной, увитой молниями сабле.

Даже громовой зверь шестого уровня неуправляемо полетел к ладони старика, жалобно вопя в попытках спасти свою жизнь.

Прямо перед тем, как он достиг старика, Печать Короля Грома, выкованная нынешним лидером секты Небесного Грома, была отделена от бровей громового зверя.

Душа громового зверя восьмого уровня также была оторвана от тела и возвращена в Печать Короля Грома.

В следующее мгновение Печать Короля Грома влетела в ладонь старика и исчезла.

Громовой зверь издал мучительный вопль, когда из него высосали всю силу его родословной, каждый клочок которой исчез в ладони старика.

Громовой зверь упал и умер.

"Эта Печать Короля Грома - настоящее сокровище, гораздо лучшее, чем твоя сабля."

Затем, не дарю Мо Цинлею ни одного взгляда, старик полетел в сторону Цай Фэнфу.

Вся его трусость и покорность полностью исчезли.

В этот момент он, казалось, возвысился над всеми и больше ни на кого не обращал внимания.

"Верни мне мою Печать Короля Грома, старый ублюдок!" безумно взревел Мо Цинлей.

Затем из кончика пальца старика вылетела духовная молния. Она, казалось, разорвала границы пространства, прежде чем мгновенно исчезла в теле Мо Цинлея.

Мо Цинлей чувствовал, как будто он пострадал от тяжелого удара. Он задрожал, когда из уголков его глаз потекли струйки крови.

С громким звуком он рухнул на землю рядом со своим колодцем, его аура была слишком слаба, чтобы сопротивляться.

Не Тянь стоял и смотрел не проронив ни слова, будучи полностью ошеломленным.

В то же самое время у Цай Фэнфу начали собираться воины Ци, аутсайдеры и духовные звери.

<http://tl.rulate.ru/book/389/511606>